

Сказав это, она вытерла глаза и покачала головой:

— Ну надо же, и чего я плачу? Всё ведь к лучшему. Мы так долго жили раздельно, давно пора было развестись. Он оставил мне ту квартиру в городе А, обещал ежемесячно высылать деньги на жизнь, так что голодать не буду, да ещё взял на себя все расходы на учёбу Тинтин за границей. На самом деле, даже если бы он бросил меня, Тинтин всё-таки его дочь, так что её он точно не оставит без поддержки. Вот оформим все документы, и я наконец буду свободна. Не придётся больше тащить на себе этот фальшивый статус, глядишь, ещё и новую любовь найду... У-у... у-у-у...

В тот вечер Ли Вэйду прижался к Цзи Каю, уткнувшись лбом ему в грудь. Цзи Кай крепче сжал объятия, притягивая к себе его слегка поникшее тело.

— Тётушка Бай... она ведь всё ещё любит твоего отца?

— Она слишком глупая, — глухо отозвался Ли Вэйду. — Он совершенно этого не стоит. Столько лет прошло, он столько раз разводился. Моя мама давно уже сквозь пальцы смотрела на его постоянные интрижки и не стала бы ни с того ни с сего подавать на развод. В этот раз либо объявилась бабёнка, которая крепко взяла его в обороты, либо... у меня на стороне появился новый братик или сестрёнка. И какая только наивная дурочка снова попалась на его удочку? Ладно бы ещё повелась только на его деньги...

— Не расстраивайся, ну же, не грусти, — тихим, ласковым голосом успокаивал его Цзи Кай.

— Я и не расстраиваюсь. Что бы он ни делал, меня это ни капли не касается.

Цзи Кай тихо откликнулся, наклонился и поцеловал его в макушку:

— Вэйду, не волнуйся, я с тобой. Я всегда буду рядом.

— Угу. Пока ты рядом, мне ничего не страшно.

У ловеласа-отца Ли Вэйду в общей сложности было три жены.

Первой была родная мать Ли Вэйду. Вторая супруга, брак с которой продлился недолго, родила ему ещё одного сына. Сейчас тому чуть за двадцать, да вот только ни одного достоинства отца он не унаследовал, зато перенял все его пороки — вырос гулякой и транжирой, который целыми днями только и делает, что кадрит девиц да спускает деньги. В семье его никто особенно не жалуется.

Третьей женой как раз и стала тётушка Бай, которую Ли Вэйду сейчас называет мамой.

У них есть дочь, как говорят, невероятно одарённая вундеркиндка. Ещё в средней школе её отправили учиться за границу в спецкласс для одарённых детей. Несмотря на юный возраст, она с утра до ночи занята научными проектами и приезжает домой всего раз или два в год.

— Но у отца Вэйду столько любовниц на стороне, что наверняка есть и другие дети, просто я о них не знаю...

За последнее время Цзи Каю не раз приходилось слушать, как тётушка Бай, утирая слёзы, тайком делилась безумными драмами, творившимися в том роскошном особняке. Должно быть, за долгие годы в ней накопилось слишком много обиды, и стоило затронуть эту тему, как слёзы и жалобы лились безудержным потоком, а выговорившись, она принималась виновато

извиняться:

— Прости меня, пожалуйста, мне правда не следовало вываливать всё это тебе за спиной у Вэйду.

Цзи Кай, если посмотреть на ситуацию с позиции бывших законных супругов, отлично её понимал.

Честно говоря, если бы сразу после развода его не сбила машина, выбившая из него все остатки тоски и обиды, и если бы потом его не тронула забота Ли Вэйду, переросшая в новый роман, он, наверное, и спустя полгода после расставания всё так же сидел бы у шашлычной, сердито жевал бараний шашлык и вместе со всеми материл бездушного и подлого Чжу Лина.

По сравнению с изминами Чжу Лина, который хотя бы пытался всё скрывать и действовал тайком, любовные похождения отца Ли, выставленные напоказ, вызывали разве что шокированное изумление.

В особняке целую стену во всём великолепии занимал огромный чёрно-белый портрет родной матери Ли Вэйду. В прошлый раз, глядя на этот портрет, Цзи Кай едва не поверил, будто этот человек — верный своей памяти романтик.

Вот только на деле, даже состоя в браке со своей так называемой «настоящей любовью» и «единственной женщиной, которую любил всю жизнь» — матерью Ли Вэйду, — он непрерывно ей изменял.

Среди его диких подвигов числились (но этим не ограничивались): в первую же брачную ночь рыдать в обнимку со старой любовницей, изливая друг другу чувства; через три месяца после свадьбы съехать к пассии и перестать ночевать дома; увести девушку у собственного сына (младшего брата Вэйду); а ещё история о том, как любовница № 6 пришла устраивать разборки с любовницей № 3, приняв ту за законную жену, после чего началась массовая драка с участием любовниц № 4, № 5 и ещё целой кучи народу...

— Этот человек действительно не может жить без женщин. Ни одну хоть сколько-нибудь хорошенькую не упустит. А уж тех, кто сам прыгает к нему в постель, берет без разбора. Как мать Е Инь, например, — он ей даже сумки за десятки тысяч покупал... Эта баба до сих пор остаётся его любовницей и целыми днями стравливает людей. Неужели... неужели он решил развестись со мной ради неё? Ладно бы ушёл к молодой и красивой, я бы смирилась, но проиграть такой бессовестной дряни... У-у-у... да лучше бы я умерла!

Однако реальность оказалась ещё более невыносимой, чем предполагала тётушка Бай.

В тот день Ли Вэйду ответил на звонок и так сильно разозлился, что швырнул телефон об пол, разбив его вдребезги.

— Ну ты чего? Злись сколько влезет, но вещи-то при чём? К тому же ты напугал Го Маомао!

Цзи Кай подумал, что тот вспылил из-за подчинённых на работе, и попытался его успокоить. Но Ли Вэйду тут же ужасно обиделся:

— Ну да, тебе даже ёж важнее меня!

С этими словами он накинул куртку и собрался выскочить на улицу.

Цзи Каю ещё не приходилось видеть его в таком состоянии. Он молниеносно перехватил его, усадил на диван и приложил все усилия, чтобы успокоить и приласкать.

...Звонил отец Ли — сообщил о своей новой свадьбе.

— Из всех женщин на свете он выбрал именно её?! Ещё и наплетал, мол, она тогда была молодая, теперь осознала ошибки и исправится, и что он ждёт моего присутствия и благословения?!

Как оказалось, отец Ли намеревался снова расписаться со своей второй женой.

С той самой женщиной, которая в прошлом издевалась над маленьким Ли Вэйду и избивала его до синяков и ссадин.

Тётушка Бай была безутешна:

— Все эти двенадцать с лишним лет эта женщина преследовала нас как тень, повсюду клеветала, будто я была любовницей и увлекла его из семьи! У-у-у, но ведь мы с отцом Вэйду познакомились уже после их развода, это она тогда была разлучницей, разрушившей чужую семью! Но что толку? У этой змеи ядовитое сердце, зато лицо — невероятно красивое, нежное и невинное. Отец Вэйду как-то говорил мне, что ради женщины такой красоты мужчины простят всё что угодно, если только она не устроила убийство или поджог! Лишь бы выглядела прелестно. Я просто не понимаю, неужели этот мир и правда настолько поверхностен?

Цзи Кай полагал, что иногда человеку стоит быть благодарным судьбе, пусть даже раньше она и подбрасывала дерьмовые ситуации.

Ведь закаляя и рая тебя, она неизбежно даёт необходимый опыт и закалку, наделяя силой и стойкостью, чтобы встретить любые будущие испытания.

К примеру, за три года брака ему на каждый праздник приходилось выдерживать словесные атаки неадекватных родственников Чжу Лина с их извращённой логикой.

Отбив не один десяток таких нападков, он естественным образом выковал несокрушимую волю и обрёл олимпийское спокойствие. И теперь, когда разыгрывалась очередная богатая драма в духе «старый лис из первого поколения богачей снова зовёт тебя на чашку чая», он мог встретить её совершенно хладнокровно.

Опыт — вещь полезная. Цзи Кай откидывался на спинку дивана в уютном чайном домике, попивал кофе и слушал разглагольствования отца Ли Вэйду.

Доцент юридического факультета менее всего боялся вести философские беседы с образованными людьми. В конце концов, отец Ли был человеком из списка богачей и считал себя «аристократом». И хотя он напускал на себя важный вид и лицемерил, его поведение оставалось в рамках приличий.

Это вам не необразованные бедные родственники, которые непредсказуемы, чуть что вскакивают и сыплют последними словами.

Едва сев за стол, отец Ли Вэйду первым делом принялся промывать ему мозги на тему того, как женщина, на которой он собирается жениться, осознала свои ошибки и исправилась. Цзи Кай сдерживался и воздерживался от комментариев. Затем отец попросил Цзи Кая уговорить Ли Вэйду, но Цзи Кай пропустил эти слова мимо ушей. Но поскольку собеседник всё-таки был старшим по возрасту, элементарное уважение проявлять следовало. Видя, что парня ничем не пробить, отец Ли решил сменить тактику и заговорил о детстве Ли Вэйду.

Вот это Цзи Кай слушал с удовольствием.

— Серьёзно... всего в девятнадцать лет? Такой молодой, и уже открыл собственную компанию!

Помешивая шелковистый кофе, он радовался тому, что узнал о нём немного больше. Раньше, видя кучу титулов на его визитке, он думал, что тот типичный богатый сынок, опирающийся на отца, а оказалось, что Ли Вэйду всего добился сам ещё в юности. Вернувшись домой, нужно будет обязательно крепко обнять его и как следует похвалить!

Лицо отца Ли с резкими, точёными чертами оставалось мрачным, без единой тени улыбки:

— О каком ещё успехе речь? Открыл какую-то вшивую конторку по разработке игр и зарабатывает копейки! Вместо того чтобы учиться, когда пришло время, отказался поступать в аспирантуру к дяде и не захотел идти ко мне в недвижимость! Сын меня, Ли Чанцзи, отказывается наследовать семейное дело! Каждый раз, когда при мне кто-то заводит речь о его так называемом «успехе», мне кажется, будто надо мной просто издеваются!

<http://bllate.org/book/18382/1767856>